

ЁЛТЫШЕВ ДМИТРИЙ ИВАНОВИЧ

С.М.Мушкалов

Особое место среди кунгурских заводчиков занимает купец второй гильдии Дмитрий Иванович Ёлтышев (1828-1908).

Происходил он из семьи потомственных ремесленников. Дед будущего предпринимателя, Федот Максимович Ёлтышев (1767 – около 1840 г.) занимался шитьём сапог¹. Жил он в собственном деревянном доме («длиною 5, поперёк 2,5 сажени») по Песчаной улице. Был женат на дочери кунгурского священника Сергея Протопопова, Марии (1769 – после 1850 г.), и растил двух сыновей – Ивана (1803-1851) и Алексея (род. 1806), а также дочь Гликерию (род. 1809)².

Информация о детях Ф.М. Ёлтышева крайне скудна. Гликерия Федотовна замуж не выходила. Алексей Федотович был женат дважды. Первая жена родила ему трёх детей: Степана (род. 1833), Татьяну (род. 1836) и Ольгу (род. 1841). В браке с Татьяной Николаевной (род. 1827) появились на свет ещё две дочери: Мария (род. 1848) и Вера (род. 1849)³.

Старший из сыновей чеботаря, Иван Федотович, женился на дочери кунгурского мещанина Григория Щукина, Ефимии (род. 1806). У них родились семеро детей: Дмитрий (1828-1908), Марфа (род. 1832), Анна (род. 1833), Степанида (род. 1835), Дарья (род. 1839), Андрей (род. 1843) и Фёдор (род. 1845)⁴.

Сохранились сведения, что в 1843 году И.Ф. Ёлтышев открыл на отцовской усадьбе собственное заведение по выделке кож⁵. Это предприятие и унаследовал впоследствии Дмитрий Иванович.

Во второй половине 1870-х годов купец провёл реконструкцию завода. К 1878 году на месте снесённых построек был возведён двухэтажный каменный корпус (современный адрес – ул. Воровского, 1), протянувшийся по Песчаной улице на целый квартал. Здание отличалось богатым декором. Мощные стены, увенчанные аттиком и поддерживаемые контрфорсами, украсили популярным в те годы орнаментом – поребриком и бегунцом⁶.

В этот же период была перепланирована и оставшаяся часть усадьбы. На углу Сылвинской и Песчаной улиц, на месте старого деревянного трёхкомнатного дома, в котором жила семья владельца, появился двухэтажный полукаменный особняк (современный адрес – ул. Красноармейская, 12). В глубине двора были построены два флигеля, предназначенные для проживания наёмных рабочих⁷.

К началу 1880-х годов кожевенный завод Д.И. Ёлтышева был одним из крупнейших в Кунгуре. Производство постоянно совершенствовалось и модернизировалось. В частности, вместо первоначально установленного конного привода здесь появился паровой двигатель⁸.

На предприятии вырабатывались различные сорта юфти, а также подошвенные кожи, полувал, опоек, гамбургские товары. Часть продукции реализовывалась в Кунгуре и на Нижне-Тагильском заводе. Значительные партии вывозились на крупнейшие ярмарки страны – Нижегородскую и

Крестовскую⁹. Но особо жаловал купец знаменитую Ирбитскую ярмарку. В один из приездов он даже исполнял там обязанности рядового старосты¹⁰.

Бывший кожевенный завод Д.И.Ёлтышева

В 1887 году Дмитрий Иванович представил свои товары – «подошвенные и юфтевые кожи и шерсть яловых кож разных сортов» - на проходившей в Екатеринбурге Сибиро-Уральской научно-промышленной выставке¹¹. Его дебют был отмечен почётным отзывом Уральского общества любителей естествознания «за выделку подошвенных кож»¹².

В 1889 году комплекс кожевенного завода Д.И. Ёлтышева оценивался Кунгурской земской оценочной комиссией в 6000 рублей¹³. Общий объём производства составлял 48000 рублей в год. На предприятии работали 25 человек¹⁴, половина из которых была иногородними¹⁵.

Помимо широкой торгово-промышленной деятельности, Дмитрий Иванович играл заметную роль в общественной жизни города. Неоднократно избирался гласным Кунгурской Городской Думы и Уездного Земского собрания. В 1880-1881 годах был ремесленным старшиной Кунгура¹⁶. В 1885-1888 годах – членом Городской Управы. Кроме того, занимал посты товарища директора Общественного Фоминых банка, члена Земской Управы, почётного мирового судьи. Состоял в уездном отделении Епархиального училищного совета и Пермском православном братстве святого Стефана. Более 15 лет входил в состав уездного Попечительства о тюрьмах. Состоял членом Кунгурского Общества пчеловодства.

Более пятнадцати лет, начиная с 1 января 1887 года, купец был ктиторм Всехсвятской кладбищенской церкви. Городская Дума отмечала, что «староста Ёлтышев отличается весьма полезной и усердной службой, более полезного и усердного церковного старосту и желать нельзя»¹⁷.

По свидетельству современников, Дмитрий Иванович «установил постоянное служение в храме (до него даже по месяцу службы не было), сделал весьма удобный подъезд к церкви, да и самом храме им было сделано много приобретений для украшения храма»¹⁸. Кроме того, он «в течение трети года» из своих средств выплачивал жалование сторожам и причту¹⁹.

В 1896 году стараниями Д.И. Ёлтышева Всехсвятская церковь получила статус приходской. В 1902 году в ней появился собственный причт. Первым священником храма стал отец Георгий Слотвинский, рукоположенный из диаконов Кизического монастыря г. Казани. Псаломщиком был определён Николай Чернавин, сверхштатный псаломщик церкви с. Верх-Суксунского²⁰.

Вокруг храма и прилегающего к нему кладбища была построена каменная ограда «громадной величины». «Хотя город и отпускал средства, – отмечали гласные Городской Думы, – но больше половины г. Ёлтышев истратил своих. Построить такую ограду надо немало трудов и средств»²¹.

В 1901 году старосте Ёлтышеву была выражена «искренняя благодарность от Думы за усердную и полезную службу в сей должности и за ревностное отношение к устройению благолепия в Всехсвятской кладбищенской церкви»²². Также Городская Дума возбудила ходатайство о представлении купца к Высочайшей награде²³.

По данным О.А. Ренёвой, к концу XIX века на заводе Д.И. Ёлтышева трудилось 200 человек. В 20 чанах они ежегодно выделяли 4000 кож²⁴. Однако в начале следующего столетия производство постепенно стало приходить в упадок. Численность мастеров сократилась до 20 человек. Их среднегодовая заработная плата составляла 100 рублей²⁵. Кроме того, ежегодно с 31 июля по 1 октября выделка кож прекращалась совсем²⁶.

В апреле-мае 1902 года, в период сильного наводнения в Кунгуре, кожевенный завод Д.И. Ёлтышева, расположенный на берегу реки Сылвы, был полностью затоплен. Вода, долго стоявшая в производственных помещениях, испортила весь находившийся там товар.

Владельцу был причинён огромный ущерб. Но едва купец устранил последствия стихии, как случилось новое бедствие. 24 июня 1902 года сильный пожар уничтожил почти все постройки и материалы. Сильно пострадал и основной корпус завода²⁷.

Из-за этих несчастий Дмитрий Иванович вынужден был полностью закрыть производство. «После этого мы уже не могли вести своё дело, – вспоминал впоследствии сын заводчика Степан Дмитриевич, – и только благодаря добрым людям, которые давали нам на выработку товар, могли кое-как существовать»²⁸.

О семье Д.И. Ёлтышева известно немного. Супруга купца – Анна Ивановна (1838-1909) – приходилась младшей сестрой известному чайному

магнату М.И. Грибушину. Неоднократно выступала в качестве восприемницы при крещении его детей²⁹. В общественной жизни города, как и большинство купецких жён того времени, участия не принимала.

В августе 1876 года приобрела у кунгурских мещан, братьев Медведевых, за 500 рублей серебром усадьбу с деревянным домом и флигелем, расположенную на перекрёстке Сылвинской Набережной и Песчаной улицы, по соседству с заводом мужа³⁰.

На этой территории Ёлтышевы разбили парк. Но осуществить задуманное удалось не сразу. Лишь в конце 1890-х годов участок земли, напоминающий неправильный треугольник, был засажен тополями и обнесён невысокой деревянной оградой.

Однако уже в начале XX века устроенный именитой династией парк начал приходить в запустение. Из-за свалившихся на семейство бедствий средств на его содержание не хватало. Городской управе пришлось даже взять на себя заботу о приведении в порядок разросшихся деревьев. Так, например, в 1913 году на их обрезку было выделено 15 рублей³¹.

По инициативе директора реального училища В.Е. Агрова и Общества для пособия учащимся и попечения о народном образовании и с согласия владельцев 1 июля 1910 года в парке Ёлтышевых начала работу первая в Кунгуре площадка для детских игр.

По свидетельству очевидцев, дети собирались на площадке два раза в день: с 11 до 1 часу дня и с 5 до 7 часов вечера. Занимались гимнастическими упражнениями, играли в подвижные игры: крокет, серсо и другие. Руководила играми слушательница Фребелевских курсов в Петербурге Екатерина Ивановна Плетнёва³².

В семье Ёлтышевых, согласно метрических книг Успенской церкви Кунгура, было двенадцать детей: Иван (1858-1903), Василий (1860-1918), Александра (1862-1889), Степан (1864 – после 1919 г.), Андрей (1865-1912), Григорий (03.01.-25.02.1867)³³, Николай (10.04.-26.04.1868)³⁴, Александр (31.07.-06.08.1869)³⁵, Михаил (01.01.1871-?)³⁶, Григорий (27.02.1872-?)³⁷, Елизавета (род. 06.08.1873)³⁸ и Лидия (род. 29.01.1876)³⁹.

Супруги Ёлтышевы прожили в браке чуть более полувека. Дмитрий Иванович ушёл из жизни 20 февраля 1908 года в возрасте 80 лет и был похоронен на Всехсвятском кладбище⁴⁰. Анна Ивановна пережила мужа на год. Она скончалась 16 мая 1909 года на семьдесят втором году жизни от воспаления лёгких⁴¹.

После смерти Д.И. Ёлтышева сыновья возобновили работу завода. Но выделкой кож на нём занимались лишь четыре человека, а общий объём производства составлял всего 1000 рублей в год⁴². Поэтому позднее предприятие было сначала сдано в аренду, а затем продано наследникам М.И. Грибушина. К 1914 году новые владельцы увеличили годовой оборот до 50000 рублей⁴³.

Старший сын заводчика Иван Дмитриевич был женат на дочери кунгурского купца-кожевника Степана Никандровича Чуватова, Александре (1863 – после 1945 г.). Их бракосочетание состоялось 8 ноября 1881 года⁴⁴. В

семье было пятеро детей: Дмитрий (27.02-03.07.1885)⁴⁵, Анна (род. 15.11.1886)⁴⁶, Екатерина (род. 15.11.1891)⁴⁷, Зинаида (19.09.1893-29.12.1896)⁴⁸, Вера (1895-25.06.1896)⁴⁹.

Супруга И.Д. Ёлтышева занималась общественной деятельностью. Более 30 лет была попечительницей второго женского приходского училища. После преждевременной смерти Ивана Дмитриевича вышла замуж за крестьянина Филипповской волости В.Е. Черноусова⁵⁰.

Второй сын Д.И. Ёлтышева, Василий, был женат на дочери кунгурского купца второй гильдии Фёдора Андреевича Сорокина, Анне (род. 1867). Их бракосочетание состоялось 26 октября 1884 года. Поручителем по жениху выступил его брат И.Д. Ёлтышев, по невесте – крестьянин Рыбинского уезда Ярославской губернии Ф.А. Колпаков⁵¹. Детей в этом браке не было.

Сохранились сведения, что Василий Дмитриевич, как «племянник А.И. Грибушиной», неоднократно представлял по доверенности её интересы⁵². В начале XX века увлёкся политикой. Стал членом партии народной свободы⁵³.

Жизнь кунгурского мещанина В.Д. Ёлтышева закончилась трагично. По решению Кунгурской чрезвычайной комиссии он, в числе 43-х представителей местной буржуазии, был расстрелян 5 сентября 1918 года. Первоначально его похоронили в общей могиле. Позднее – 23 декабря 1918 года – перезахоронили в ограде Успенской церкви⁵⁴. До наших дней могила не сохранилась.

Степан Дмитриевич Ёлтышев избирался гласным Кунгурской Городской Думы. Состоял членом Кунгурского Общества пчеловодства. Был женат на дочери учителя Второго мужского приходского училища Михаила Васильевича Тарасова, Зое (род. 24.11.1875)⁵⁵. Их бракосочетание состоялось 26 апреля 1892 года⁵⁶. В семье было десять детей: Николай (05.03.1893-?)⁵⁷, Клавдия (род. 19.02.1896)⁵⁸, Николай (02.01-04.03.1898)⁵⁹, Александра (род. 18.01.1899)⁶⁰, Раиса (11.04.1902-?)⁶¹, Василий (род. 19.01.1904)⁶², Иван (род. 13.11.1907)⁶³, Раиса (род. 02.09.1910)⁶⁴, Зоя (06.04.1913)⁶⁵, Анна (1913-10.04.1914)⁶⁶.

Информация об ещё одном сыне Д.И. Ёлтышева, Андрее, крайне скудна. Известно, что он родился 16 октября 1865 года. Его воспитателем при крещении являлся М.И. Грибушин⁶⁷. Был, видимо, холост. Умер в Екатеринбурге 1 декабря 1912 года в возрасте 45 лет от паралича сердца. Похоронен на Всехсвятском кладбище г. Кунгура⁶⁸.

Старшая из дочерей заводчика, Александра, в 1880 году вышла замуж за сына осинского купца Дмитрия Васильевича Хохрякова. Одним из поручителей на их бракосочетании был Иннокентий Грибушин⁶⁹. К сожалению, брак оказался очень коротким. Через несколько лет сначала ушёл из жизни муж Александры Дмитриевны, а 19 августа 1888 года в возрасте 26 лет умерла от чахотки и она⁷⁰.

О Елизавете Дмитриевне Ёлтышевой известно лишь то, что она окончила Кунгурскую женскую прогимназию⁷¹. В этом же учебном заведении получила образование и её младшая сестра Лидия. Удалось

установить, что замуж она не выходила. 9 октября 1907 года поступила в Богородице-Казанский Серафимо-Алексеевский женский монастырь в деревне Бахарева близ Перми. 11 ноября 1908 года приняла духовное звание и была облечена в рясофор. 13 марта 1911 года епископом Палладием пострижена в монашество под именем Нины. Находилась в обители до её закрытия в 1920 году⁷². Дальнейшая судьба неизвестна.

Революцию 1917 года наследники Д.И. Ёлтышева не приняли. Вместе с отступающими колчаковцами уехали из города. Всё принадлежавшее им имущество было национализировано⁷³.

Особняк Д.И.Ёлтышева

Бывший купеческий особняк и отдельно стоящую кладовую поделили на квартиры. В производственных помещениях разместился клуб «Пролетарий».

«Здесь часто, – вспоминает Н.Я. Афанасьев, – выступали старые коммунисты, красногвардейцы Ф.А. Шмаков, К.В. Тохтуев, А.М. Голованов, А.А. Раевских; проводились партийные собрания, военные совещания и другие мероприятия.

Военные моряки Балтийского флота, которые до выезда на фронт дислоцировались за Сылвой, часто бывали в этом клубе, выходили из него с песней «Сама садик я садила».

Разбойное нападение колчаковских банд на время прервало работу клуба. После освобождения клуб снова открыли. Но не было топлива, нечем было освещать помещение. И всё же молодёжь любила свой клуб и охотно посещала его»⁷⁴.

В 1922 году клуб перевели в здание Городской Управы. В помещении бывшего завода планировалось размещение зимнего театра на 450 зрителей.

И даже были начаты работы по реконструкции. Однако в 1927 году они были прекращены, так как лопнула одна из стен⁷⁵.

В 1930 году бывшие заводские корпуса передали под общежитие Кунгурского механического техникума. В 1995-2010 годах здесь находилась вечерняя школа. Осенью 2012 года опустевшее здание было выставлено на торги и продано с аукциона.

-
1. КГА. Ф. 585. Оп. 1. Д. 92. Л. 176.
 2. Там же.
 3. Там же. Д. 232. Л. 95.
 4. Там же.
 5. Реклама кожевенного завода Д.И. Ёлтышева.
 6. Ренёва О.А. Кунгур. Хроники старых домов. – Кунгур, 2007. – С. 148.
 7. Там же.
 8. Там же. С. 150.
 9. Реклама кожевенного завода Д.И. Ёлтышева.
 10. Ренёва О.А. Кунгуряки на Ирбитской ярмарке // Грибушинские чтения-2009. Музей в пространстве и времени. – Кунгур, 2009. – С. 109.
 11. Ренёва О.А. От общероссийских до международных выставок // Грибушинские чтения-2009. Музей в пространстве и времени. – Кунгур, 2009. – С. 116.
 12. Там же. С. 117.
 13. Именной список домовладельцам г. Кунгура с показанием ценности и доходности их недвижимых имуществ, по оценке Кунгурской земской оценочной комиссии в 1889 году. – Кунгур, 1889. – С. 115.
 14. Режим доступа: <http://kungur.forumgrad.ru/t118-topic>
 15. Ренёва О.А. Кунгур. Хроники старых домов. – Кунгур, 2007. – С. 148.
 16. Памятная книжка Пермской губернии на 1880 год. – Пермь, 1880. – С. 81.
 17. Журналы Кунгурской Городской Думы за 1902 год. – Кунгур: типография М.Ф. Летунова, 1903. – С. 144-145.
 18. Журналы Кунгурской Городской Думы за 1901 год. – Кунгур: типография М.Ф. Летунова, 1902. – С. 274.
 19. Там же. С. 315.
 20. ПЕВ. – 1902. – № 37. – С. 446.
 21. Журналы Кунгурской Городской Думы за 1901 год. – Кунгур: типография М.Ф. Летунова, 1902. – С. 318.
 22. Там же. С. 275.
 23. Там же. С. 319.
 24. Ренёва О.А. Кунгур. Хроники старых домов. – Кунгур, 2007. – С. 150.
 25. Там же.
 26. Ренёва О.А. Завод на Сылвенской Набережной // Добрый день. – 2007. – 8 февраля.
 27. Журналы Кунгурского Уездного Земского собрания (25 сентября-8 октября 1907 г.). – Кунгур: типография М.Ф. Летунова, 1907. – С. 297.
 28. Там же.

29. Мушкалов С.М. Грибушины. Пермской губернии династия. – Пермь: Раритет-Пермь, 2007. – С. 227.
30. Ренёва О.А. От парка до конторы // Добрый день. – 2012. – 9 февраля.
31. Там же.
32. Мушкалов С.М. Краткий исторический очерк о благотворительности в Кунгуре, уездном городе Пермской губернии. – Пермь, 2008. – С. 126.
33. КГА. Ф. 202. Оп. 2. Д. 3. Л. 174, 227.
34. Там же. Д. 4. Л. 360.
35. Там же. Д. 5. Л. 235.
36. Там же. Д. 7. Л. 327.
37. Там же. Д. 8. Л. 244.
38. Там же. Д. 9. Л. 228.
39. Там же. Д. 12. Л. 261.
40. Там же. Д. 45. Л. 208.
41. Там же. Д. 46. Л. 242.
42. Ренёва О.А. Кунгур. Хроники старых домов. – Кунгур, 2007. – С. 150.
43. Список окончивших курс Его Императорского Величества Кунгурского Технического Губкина училища за 1877-1914 гг. – Кунгур: типография М.Ф. Летунова, 1915. – С. 130.
44. КГА. Ф. 202. Оп. 2. Д. 17. Л. 72.
45. Там же. Д. 21. Л. 257.
46. Там же. Д. 22. Л. 315.
47. Там же. Д. 27. Л. 318.
48. Там же. Д. 27. Л. 379; Д. 32. Л. 343.
49. Там же. Д. 32. Л. 322.
50. Там же. Д. 40. Л. 105.
51. Там же. Д. 20. Л. 326.
52. Журналы Кунгурской Городской Думы за 1894 год. – Кунгур: типография Ф.Ф. Сланского и А.П. Паркачёвой, 1895. – С. 165.
53. Басмасов С.С. Красный террор на востоке России в 1918-1922 гг. – М.: Посев, 2006. – С. 166.
54. КГА. Ф. 202. Оп. 2. Д. 56. Л. 265.
55. Там же. Д. 11. Л. 279.
56. Там же. Д. 28. Л. 323.
57. Там же. Д. 29. Л. 240.
58. Там же. Д. 32. Л. 237.
59. Там же. Д. 34. Л. 28, 291.
60. Там же. Д. 35. Л. 246.
61. Там же. Д. 38. Л. 239.
62. Там же. Д. 40. Л. 208.
63. Там же. Д. 44. Л. 207.
64. Там же. Д. 47. Л. 183.
65. Там же. Д. 50. Л. 171.
66. Там же. Д. 51. Л. 235.
67. Там же. Д. 1. Л. 224.
68. Там же. Д. 16. Л. 429.

69. Там же. Д. 16. Л. 429.
70. Там же. Д. 24. Л. 305.
71. Доклады Кунгурской Уездной Земской Управы за 1884 год. – Кунгур: типография Ф.Ф. Сланского и А.П. Паркачёвой, 1885. – С. 397.
72. Харитоновна Е.Д. История богородице-Казанского Серафимо-Алексеевского женского монастыря близ деревни Бахаревой. – Пермь, 2001. – С. 87.
73. Перечень домов, принадлежавших нижепоименованным лицам, кои бежали с Колчаком. // Научный архив ККМ. Д. 452. Л. 3.
74. Афанасьев Н.Я. Заря народной культуры. // Искра. – 1970. – 24 марта.
75. Ренёва О.А. Кунгур. Хроники старых домов. – Кунгур, 2007. – С. 150.